

ГАЛКИН Константин Александрович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН (190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; Kgalkin1989@mail.ru)

ПРОТАСЕНКО Татьяна Захаровна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН (190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; mneniemass@yandex.ru)

СТРАТЕГИИ (НЕ) ДОВЕРИЯ К СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ И ОПРОСАМ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. Изменения, происходящие в современном мире, ставят для социологических исследований новые задачи и цели, формируют новые вызовы. Сегодня чрезвычайно важными выступают работы, посвященные изучению формирования доверия к социологической науке, к ее оценке.

Результаты настоящего исследования показали, что существует целый комплекс проблем, который не только осложняет доверие к социологическим исследованиям, но и делает такое доверие невозможным. Так, выделяются оторванность социологических исследований и опросов от реалий современного мира, неэффективность проводимых исследований и используемых методов, неаудируемость данных исследований, недоверие к исследованиям, выполненным по заказу. В рамках настоящей статьи выделены различные стратегии доверия к социологическим исследованиям в современном российском обществе на примере жителей Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: современное состояние социально-гуманитарных наук, социологические исследования, доверие к социологическим исследованиям, глобальные трансформации в мире, стратегии доверия к социологическим исследованиям

Введение. В последние десятилетия в мире практически повсеместно фиксируется снижение общественного доверия к социологическим исследованиям и опросам. Специалисты выделяют несколько причин этого явления. Во-первых, это универсальные тренды снижения доверия к социологическим исследованиям, связанные с глобальными тенденциями, например с возникновением особой культуры недоверия к опросам и исследованиям на фоне общей потери доверия к социально-гуманитарным дисциплинам [Weingart 2013; Enders 2013]. Эти тренды определяются прежде всего тем, что социальные исследования не могут объяснить происходящие в мире процессы.

Во-вторых, выделяются и локальные причины недоверия к социологическим исследованиям, характерные для отдельных стран или регионов. Как правило, эти причины связаны с потерей доверия ко всему институту социальных исследований и социальных наук. Ярким примером здесь может быть ситуация в России, где интерес к социологическим исследованиям и опросам продолжает снижаться [Темницкий, Носкова, Зарубина 2018; Душакова 2020]. Бурный всплеск интереса в 1990-х гг., связанный с развитием в российском обществе демократических институтов, постепенно сменился усталостью населения от опросов. Кроме того, оказалось то, что социологические исследования не могут влиять на принятие управленческих решений, быть частью процесса минимизации социальных проблем в стране [Майкл 2009; Зарубина, Носкова, Темницкий 2018].

Также в контексте доверия к социологическим исследованиям для российского общества характерна проблема перехода наук (и социально-гуманитарные науки здесь – не исключение) к постакадемической стадии. Этот переход обусловлен тем, что в современных научных исследованиях появляется все больше прикладных работ, которые производятся не только крупными научными институтами страны, но и различными исследовательскими агентствами, лабораториями и маркетинговыми компаниями [Федотова 2014; Аблажей 2018]. Безусловно, для проведения опросов и социологических исследований используется методологический аппарат социальных наук, между тем доверие к таким исследованиям снижается, поскольку в российском обществе по-прежнему принято доверять крупным фундаментальным исследованиям и ученым, работающим в академических институтах.

Другим немаловажным фактором снижения доверия к социальным исследованиям выступают трансформации, происходящие в современном мире, связанные, в частности, с его общей турбулентностью и непредсказуемостью. Социологические исследования и опросы начинают терять свою актуальность, их цели и задачи нередко становятся непонятными для жителей [Tobin 2008; Trondal et al. 2022].

В настоящей работе мы рассматриваем социологические исследования и опросы в их совокупности, объединяя данные категории с позиции их общих целей (постижение общественных процессов путем научных социологических методов). Мы анализируем различные взгляды и точки зрения на социологические исследования в современном российском обществе.

Основные исследовательские задачи, реализуемые в статье: эмпирическая оценка (не)доверия людей различных возрастов и профессий к социологическим исследованиям и опросам общественного мнения; исследование основных стратегий (не)доверия различных поколений людей, сталкивающихся с социологическими исследованиями.

Обзор актуальных исследований. В настоящей работе мы используем подход П. Штомпки к рассмотрению доверия, в некотором роде уже ставший классическим, а также ориентируемся на современные (преимущественно отечественные) исследования, посвященные изучению доверия.

Петр Штомпка рассматривает доверие к науке как представление в обществе о полезности и важности проводимых исследований. Следовательно, ученый трактует доверие как один из важнейших способов одобрения исследовательской деятельности [Штомпка 2012]. Следует отметить, что более поздние интерпретации исследований П. Штомпки различают несколько направлений доверия к научному знанию. Среди них выделяются доверие к научным знаниям, доверие к квалификации и добросовестности ученых и доверие к методам, на основании которых проводятся исследования, а также к организации, которая проводит научную работу [Зарубина, Носкова, Темницкий 2018].

Доверие можно разделить на несколько типов. Первый – абстрактное доверие к исследованиям, понимание их полезности в целом. Второй – личностное доверие, связанное преимущественно с индивидуальным отношением к науке, с пониманием роли науки в обществе у отдельных индивидов [Boullicault, Schroeder 2021; Rolin 2020]. В контексте настоящего исследования при формировании соответствующего инструментария нам интересны преимущественно направления, связанные с доверием к исследовательским методам и организациям, изучением личностного типа доверия к социальным исследованиям.

Рассматривая доверие к социальной науке и социальным исследованиям, прежде всего следует обозначить несколько исследовательских направлений.

Первое направление – изучение различных социальных и профессиональных групп, заинтересованных в проведении опросов [Зарубина 2017]. К таким группам могут относиться, к примеру, сотрудники научно-исследовательских организаций, ученые и журналисты, общественные деятели, маркетологи и другие заинтересованные в исследованиях профессионалы [Докторов 2009]. В рамках данного направления доверие к социальным наукам рассматривается как способ верификации полученных результатов, которые исследователи используют впоследствии в своей профессиональной деятельности. Также в рамках этого направления доверие рассматривается как доверие к профессионалам, социальным исследователям, использующим соответствующую методологию изучения общества [Ноздрачев 2005]. Как правило, данное направление отличается своей узостью: доверие здесь трактуется скорее как инструмент для принятия тех или иных научных выводов.

Второе направление связано с изучением доверия к опросам у всего общества. В его рамках, как правило, анализируются тенденции развития доверия к социальным исследованиям и принятию их результатов, характерные для всех обществ, отдельного общества или конкретной группы людей [Sztompka 1999]. Данное исследовательское направление отличается множеством пересечений, которые используются для рассмотрения ключевых тенденций, в т.ч. для изучения снижения доверия к социологическим исследованиям в целом.

В настоящем исследовании мы, во-первых, изучаем профессиональные особенности доверия к опросам у людей, непосредственно связанных с опросами и использующих результаты социологических исследований в своей повседневной деятельности, а во-вторых, рассматриваем общее доверие к социологическим исследованиям у различных поколений. Это позволяет создать наиболее целостную картину, определить ключевые факторы в снижении доверия к социологическим исследованиям, а также изучить специфику трансформации доверия к социологическим исследованиям в изменяющемся мире.

Немногочисленные отечественные исследования, посвященные теме доверия к социологическим исследованиям, рассматривают главным образом методологический кризис социальных работ. Так, в 1990-х гг., после отказа от единой методологии проведения социологических исследований, основанной на идеологии, в России возникает и развивается методологическая аномия в методах, используемых при проведении исследований [Плетнев 2012; Гудков 2012]. Эта ситуация была связана с несогласованностью использования тех или иных методов, принятием (или непринятием) критерия научности внутри самого института науки. Кроме того, наряду с резким сокращением финансирования исследований и общим упадком общественного престижа науки развиваются общие тенденции «несерьезного» отношения к академической и фундаментальной науке, в т.ч. социологической, которая начинает трактоваться как устаревшая. В то же время в середине 1990-х гг. в России в контексте общего интереса к зарубежным исследовательским методикам начинают развиваться многочисленные исследовательские центры, растет престиж проводимых ими социальных исследований и используемых ими исследовательских инструментов [Соколов 2021; Кнорре, Соколов 2013; Соколов 2009; Протасенко 2008].

Исследователи также отмечают этап институционализации науки, пик которой пришелся преимущественно на 2010-е гг. Для данного периода

характерно сокращение прежних исследовательских инициатив, а также развитие крупных, институционализированных исследовательских центров, таких как ВЦИОМ и ФОМ [Сафонова, Соколов 2021]. Последние проводят исследования, используя свою методологию и свои выборки, которые, как правило, воспринимаются жителями России как заказные; следовательно, уровень доверия к таким исследовательским инициативам остается сравнительно невысоким.

В настоящее время в России еще не сформировался пул исследований, посвященных изучению ключевых тенденций развития доверия к социологическим исследованиям в период после пандемии. Однако, если судить по другим, прежде всего зарубежным социально-философским работам, посвященным данному периоду, следует отметить, что в этих исследованиях «новый мир» и «новая реальность» трактуются в связи с изменением прежних ролей науки в обществе, отказом от привычного и нередко доминирующего позитивного взгляда на науку и исследования, а также переходом к тотальному недоверию, связанному с разрушенными надеждами (например, надеждами на возможность современной науки эффективно противостоять пандемии COVID-19) [Benson-Greenwald et al. 2023; Röttgers 2021; Zhang 2022].

Для социологических исследований в России также характерен подрыв доверия, связанный с тем, что результаты социальных исследований стыкуются прежде всего с определением идентичности нации и государства [Ильин 2014]. Отчуждение результатов социологических исследований при принятии управленческих решений, снижение спроса на научные исследования, развитие различных научных центров в различных регионах — все это свидетельствует о том, что в России на данном этапе есть общий упадок интереса к социологическим исследованиям, которые все больше становятся связанными с фундаментальными междисциплинарными научными работами в психологии, биологии, медицине и других дисциплинах.

В рамках настоящего исследования мы рассматриваем особенности снижения доверия и анализируем взгляды индивидов на развитие социологических исследований в период глобальных трансформаций в мире и России.

Эмпирическая база и методология исследования. В соответствии с задачами исследования в июле—декабре 2023 г. был проведен анкетный опрос журналистов, представителей СМИ и общественных деятелей, посвященный доверию к социологическим исследованиям у данных профессиональных групп. Всего было собрано 80 анкет. Этот анкетный опрос был дополнен анкетным опросом населения: всего было собрано 100 анкет представителей различных возрастов и профессий, не связанных с социологическими исследованиями. В общей сложности было собрано 180 анкет.

Также нами была проведена серия из 15 полуструктурированных интервью с жителями Санкт-Петербурга различных возрастов и профессий. При формировании выборки придавалось значение не только интересу к социологическим исследованиям, но и его отсутствию. Для этого выборка наполнялась как людьми, связанными с социологическими исследованиями и использующими данные социологических исследований в своей профессиональной деятельности, так и гражданами, не связанными с социологическими исследованиями и работами. Данная выборка не претендует на репрезентативность. При ее формировании мы ориентировались на целевое сравнение представителей различных профессий и поколений с точки зрения их (не)доверия к социологическим исследованиям. Важной здесь была качественная репрезентативность проводимого исследования. Интервью анализировались с при-

менением тематического метода, сначала было проведено открытое кодирование интервью, затем – выделены ключевые темы в описании (не)доверия к социологическим исследованиям и опросам. Всего было выделено четыре стратегии (не)доверия к социологическим исследованиям, которые представлены в эмпирической части настоящей статьи.

Результаты исследования. Данные анкетного опроса и полуструктурированных интервью свидетельствуют об уязвимости социальных наук в современных реалиях, а также наводят на мысль, что сегодня актуален поиск новых методов получения социологической информации с позиции развития доверия к социологическим опросам и исследованиям. Как правило, большинство участников были склонны достаточно негативно оценивать возможные эффекты от социологических исследований, часто они не отделяли исследования от опроса, считали, что результат и значимость такого рода работ, как правило, стремятся к нулю.

При этом данные анкетного опроса разнятся с данными полуструктурированного интервью. Первые показали, что большинство респондентов доверяют социологическим исследованиям и опросам, но не видят их целесообразности. В то же время данные полуструктурированных интервью свидетельствовали об отсутствии доверия к социологическим опросам в целом. Участники исследования обыкновенно были настроены скептически и критически по отношению к социологическим методам получения информации о состоянии общества.

Ключевыми негативными факторами, которые влияли на подобное отношение к социологическим исследованиям, являются низкое качество проводимых опросов; отсутствие желания повысить качество опросов у тех, кто их проводил, отсутствие целей социологических исследований, сложности с проведением социологических исследований в стране в целом. Как правило, наиболее критично информанты оценивали потенциал использования опросных методов (не только в России, но и в мире), отмечали важность трансформаций методов получения информации об обществе, а также целей и задач социологических исследований как таковых. Часто, отвечая на вопрос о целесообразности проведения социологических исследований, информанты указывали, что в современном мире социологические исследования утратили свою релевантность, что связано в первую очередь с переходом такого рода научной работы в онлайн-формат, где у нее нет никаких целей, а значит, проведение социологического исследования или опроса в таких условиях крайне нерелевантно.

Также следует отметить, что многие информанты – участники исследования не разделяли понятия «социологические исследования» и «социальные исследования», что нередко вводило их в заблуждение и создавало у них сложности с релевантными оценками (не)доверия к социологическим или социальным исследованиям.

Стратегии (не)доверия к социологическим исследованиям.

Стратегия утраченного доверия. Данная стратегия наиболее часто встречалась у пожилых людей и журналистов, общественных деятелей, которые, как правило, доверяли социологическим опросам и исследованиям периода 1990-х гг. Представители этой стратегии описывали высокую значимость социологических исследований, но в то же время отмечали, что в нынешних условиях социологические исследования в России бесполезны. Основными критериями доверия к социологическому исследованию информанты – представители указанной стратегии называли независимость исследовательского

центра, наличие научных публикаций, отражающих данные предыдущих исследований, аргументированное использование исследовательской методологии, четко сформулированную выборку результатов исследования.

В анкетном опросе 88,2% информантов, преимущественно пожилых людей, работающих и активно использующих данные опросов в своей профессиональной деятельности, на вопрос: «Должны ли быть социологические исследования объективными и независимыми?» – ответили положительно. В нарративах интервью у представителей данной стратегии также встречались сожаление и «ностальгия» по прежним социологическим исследованиям, утраченным в современных реалиях.

«Я сейчас с Борисом Надеждиным смотрела YouTube, и там вообще был задан вопрос: “Вы за Надеждина или не будете за него голосовать?” Будете или не будете? Это ж опрос» (ж., 80, Санкт-Петербург).

«Раньше была независимость и была объективность в целом и в исследованиях, и в опросах тоже. Да, и разброс исследовательских центров он ранее каким был, можно сказать, множество независимых исследовательских центров с хорошей репутацией, а главное со стремлением проводить исследования качественно и хорошо, материалы как раз исследовательские это отлично показывали. А теперь что? Сейчас есть пара условно опросных конторок, которые такую дичь несут, а в принципе даже и не несут, просто делают то, что им скажут. Вот так вот. Уже нет того прежнего исследовательского энтузиазма» (м., 78, Санкт-Петербург).

Как отмечали представители стратегии утраченного доверия, при конструировании доверия социологическим исследованиям важны все указанные в анкете параметры – репрезентативность выборки, репутация компании, наличие научных публикаций, продуманный инструментарий, представление данных в СМИ. Наиболее актуальными социологическими исследованиями представители данной стратегии считают социальные исследования и политические исследования.

Стратегия отсутствующего доверия. Эта стратегия определена тем, что информанты – как участники анкетного опроса, так и участники интервью – отмечали, что никогда не доверяли социологическим исследованиям и опросам. Представители данной стратегии крайне редко сталкивались с социологическими исследованиями в повседневной жизни и не использовали данные социологических опросов в рамках своей профессиональной деятельности. Также представители указанной стратегии оценивали социологические исследования как нецелесообразные и нерелевантные. При анкетном методе на вопрос, какими должны быть социологические исследования, 55% респондентов ответили: «затрудняюсь ответить». В нарративах интервью, помимо этого, встречалось непонимание смысла проводимых исследований, имела место отсылка к их нерелевантности, к невозможности использования данных социологических исследований. Также представители данной стратегии отмечали, что социологические исследования обычно не могут влиять на изменение общественного мнения и представляют собой не более чем способ манипуляции, способ конструирования мнения жителей.

«Я большинству не верю, если честно <...> мне кажется, это способ манипуляции очень простой» (ж., 20, Санкт-Петербург).

«Я бы сказал, что это монополия на социальные опросы. И это государственная структура, которая спонсируется» (м., 21, Санкт-Петербург).

Типичный портрет представителя стратегии отсутствующего доверия: студент, обучающийся на 2-м или 3-м курсах, ранее сталкивался с социологиче-

скими опросами, однако знакомство с ними было достаточно фрагментарным и поверхностным (например, речь шла о необходимости проведения социологических опросов и исследований при обучении в школе). Между тем, среди представителей данной стратегии были и люди пожилого возраста, которые, как правило, никогда не сталкивались с опросами и социологическими исследованиями или соприкасались с ними только обзорно.

Информанты – представители данной стратегии считают, что за последние годы недоверие сильно возросло, люди стали менее охотно участвовать в опросах, боясь последствий сказанных слов. Тема опросов для информантов связана с цензурой, пропагандой и манипулированием фактами.

Другим важным моментом в проведении качественного и наиболее репрезентативного исследования информанты – представители данной стратегии обозначали понятие «уместность». Зачастую цель исследования и тот круг лиц, которым посвящено исследование, остается незамеченным в силу того, что исследователи и ученые не изучают вопрос «изнутри», продолжая судить и строить выводы исключительно по тем представлениям, которые существуют в обществе. Наиболее ярко такое наблюдается по отношению к проблемам пожилого возраста, жизни в провинции, бедности и исследованиям различных неравенств.

Стратегия возникающего доверия. Стратегия возникающего доверия была характерна для молодых информантов, которые в нарративах интервью в большей степени отмечали, что за последние годы произошли серьезные трансформации в социологических исследованиях. Так, наиболее релевантными и интересными сегодня выступают социологические исследования, которые проходят в Интернете и используют современные технологии моделирования опроса. Информанты отмечали, что им было бы интересно посмотреть на опросы, которые проводит нейросеть и которые делаются самими пользователями, а не профессионалами, досконально знающими весь инструментарий, всю «кухню» проведения социологических исследований.

Информанты предположили, что за последние годы произошел переход всей деятельности, связанной с соцопросами, в Интернет, и считают, что опрашивать людей на улицах или по телефону – устаревающее явление. Именно новые технологии, считают они, способны спасти ситуацию и улучшить положение социальных исследований, расширить количество участников и число заинтересованных в опросах людей, круг освещаемых в социологических исследованиях проблем. Важным было и изменение отношения к науке, а именно рост доверия к ней в целом через популяризацию и коммерциализацию проводимых исследований. Информанты отмечали, что расширение финансирования науки через создание различных инициатив и междисциплинарных центров (по аналогии с центром «Сириус») является хорошей возможностью для развития престижа социальных исследований, которые, по мнению представителей указанной стратегии, находятся в постоянном взаимодействии с представителями других наук и исследовательских направлений.

«Да, за последние 5 лет это точно сдвинулось в лучшую сторону, наука стала лучше коммерциализироваться. Большие государственные субсидии молодым инноваторам тому подтверждение. И это хорошо, в стране развиваются и стартапы, и акселераторы» (ж., 21, Санкт-Петербург).

Представители данной стратегии отмечали, что ключевые факторы, способные улучшить качество проводимых исследований, – это полная свобода слова и более продуманная методика опросов, обоснование выборки. Респонденты при этом считают, что на данный момент опросы не сильно меняют политику

и отношение общества: «Но в целом, будто бы политика, она как-то обходит стороной вот эти все вопросы» (м., 20, Санкт-Петербург).

Следует отметить, что этот подход связан с идеями П. Штомки: доверие к научным исследованиям начинает расти, когда общество отмечает пользу от проведенных исследовательских работ и видит возникающие в обществе позитивные изменения. Как следствие, растет уровень доверия к науке.

При этом у представителей стратегии возникновения доверия (как и у представителей других стратегий, выделенных в рамках настоящего исследования) сохраняется скептицизм по отношению к социологическим опросам и исследованиям, выполненным по заказу государственных служб.

Будущее соцопросов в России информанты видят в дальнейшей цифровизации, появлении независимых исследований, свободе слова, а также подключении к работе с соцопросами нейросетей.

«Они очень хорошо работают с большим объемом данных и адаптируют вопросы под пользователей. Я думаю, что использование нейросети в социологическом опросе это будет большой шаг в будущем и поможет собрать более релевантные данные» (ж., 21, Санкт-Петербург).

Также представители стратегии возникающего доверия в нарративах интервью отмечали, что для них важны максимальная открытость при проведении исследований, а также наличие оптимизма, веры в науку как единственную возможность улучшить жизнь человечества.

Представители этой стратегии указывали на то, что, хотя сегодня в русле общемировой тенденции к утрате доверия к социологическим исследованиям существует множество проблем, связанных в т.ч. с ограничениями и контролем за проведением такого рода исследований, в будущем доверие к социологическим исследованиям будет только возрастать. Следует отметить, что представителям стратегии возникающего доверия свойственно представление о будущих социологических исследованиях как о междисциплинарных. Они отмечали важность сочетания различных наук, преследующих единую цель, в т.ч. при реализации исследовательских проектов.

Заключение. В настоящей статье на основании данных экспертного опроса и интервью с жителями Санкт-Петербурга разных возрастов мы старались ответить на вопрос о том, как формируется (не)доверие к социологическим исследованиям и опросам и каковы наиболее релевантные пути повышения доверия.

В рамках анализа нами выделены три стратегии, которые можно представить как некий континуум рефлексирования относительно целесообразности и доверия к социологическим исследованиям. На одном конце континуума располагаются стратегии недоверия к социологическим исследованиям; стратегии, связанные с прежними воспоминаниями и ностальгией о независимых социологических исследованиях, проводимых преимущественно независимыми исследовательскими центрами в 1990-х гг. Вторая стратегия также связана с недоверием, но она в большей степени обусловлена отсутствием понимания целесообразности проведения социологических исследований и, как следствие, обусловлена тем, что информанты — участники исследования не видели смысла в социологических исследованиях как таковых и обычно не использовали их результаты в своей профессиональной деятельности и повседневности. Средину предполагаемого континуума связана со стратегией трансформации и позитивного взгляда на научные исследования в целом. В рамках данной стратегии социологические исследования и опросы понимаются как неразрывно связанные с их рассмотре-

нием в рамках научных исследований в целом. Данная стратегия отличается позитивным взглядом на проводимые социологические исследования и обусловлена тем, что ее представители видят будущее социологических исследований в контексте цифровизации проведения опросов, развития исследований на различных платформах, а также считают важным междисциплинарное сотрудничество.

Основной вывод настоящей статьи: в период глобальных мировых трансформаций следует и дальше изучать роль социологических исследований, анализировать перспективы трансформаций, перспективы развития новых исследовательских методов социологических исследований, которые смогут повысить доверие к ним, а также развития независимых и верифицируемых социологических исследований. Повышение доверия к социологическим исследованиям и опросам есть важнейший фактор развития гражданского общества и государства. Важным в данном случае выступает и обращение к исследованиям социальных ученых, применение на практике их рекомендаций.

Список литературы

Аблажей А.М. 2018. Пореформенная наука: глобальные тренды и российская специфика. — *Сибирский философский журнал*. № 2(16). С. 96-107.

Гудков Л.Д. 2012. «Доверие» в России: смысл, функции, структура. — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. № 2(112). С. 8-47.

Докторов Б.З. 2009. Социологические методы XXI века. Опросы обогащенного общественного мнения. — *Современные проблемы формирования методного арсенала социолога: материалы III Всероссийской научной конференции памяти А.О. Крыштановского*. С. 229-243.

Душакова И.С. 2020. Почему не верят опросам, или как фреймируются результаты опросов общественного мнения в современных российских СМИ. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6(160). С. 30-52.

Зарубина Н.Н. 2017. Уважение к научному сообществу как предпосылка доверия к институту науки в современной России. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 1(17). С. 89-107.

Зарубина Н.Н., Носкова А.В., Темницкий А.Л. 2018. Доверие к социальным наукам: взгляд университетской молодежи. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 41. С. 114-123.

Ильин А.Н. 2014. Деконсолидация и деполитизация, характерные для общества потребления. — *Социологический журнал*. № 3. С. 101-115.

Кнорре А.В., Соколов М.М. 2013. «Тяжеловесы» российской социологии: опыт измерения статуса и ресурсов ученых. — *Социологические исследования*. № 10. С. 77-87.

Майкл Б. 2009. Приживется ли «публичная социология» в России? — *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. № 1. С. 162-170.

Ноздрачев А.Ф. 2005. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке. — *Журнал российского права*. № 9(105). С. 14-26.

Плетнев А.В. 2012. *Динамика выхода современного российского общества из состояния аномии*. СПб: Астерион. 27 с.

Протасенко Т.З. 2008. Социология и власть. Новые реалии. — *Социология вчера, сегодня, завтра*. СПб: Эйдос. С. 22-39.

Сафонова М.А., Соколов М.М. 2021. Структура поля российской социологии — 2020. — *Социологические исследования*. № 11. С. 91-105.

Соколов М.М. 2009. Российская социология после 1991 года: интеллектуальная и институциональная динамика «бедной науки». — *Laboratorium: журнал социальных исследований*. № 1. С. 20-57.

Соколов М.М. 2021. Академические репутации в российской социологии: опыт измерения. — *Социологические исследования*. № 3. С. 44-56.

Темницкий А.Л., Носкова А.В., Зарубина Н.Н. 2018. Доверие к социальной науке в России как исследовательская проблема. — *Социологические исследования*. № 7. С. 105-114.

Федотова В.Г. 2014. Академическая и (или) постакадемическая наука. — *Вопросы философии*. № 8. С. 44-54.

Штомпка П. 2012. *Доверие — основа общества*. М.: Логос. 445 с.

Benson-Greenwald T.M., Trujillo A., White A.D., Diekman A.B. 2023. Science for Others or the Self? Presumed Motives for Science Shape Public Trust in Science. — *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 49. No. 3. С. 344-360.

Boulicault M., Schroeder S. A. 2021. Public Trust in Science: Exploring the Idiosyncrasy-free Ideal. — *Social Trust*. Routledge. С. 102-121.

Enders J. 2013. The University in the Audit Society: On Accountability, Trust and Markets. — *Trust in Universities*. Vol. 86. P. 53-62.

Rolin K. 2020. Trust in Science. — *The Routledge Handbook of Trust and Philosophy*. N.Y.: Routledge. С. 354-366.

Röttgers K. 2021. *Pandemic Politics without Alternatives?* Reprint.

Sztompka P. 1999. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge University Press. xii + 214 p.

Tobin K. 2008. Collaborating during Turbulent Times. — *Cultural Studies of Science Education*. Vol. 3. No. 4. С. 793-798.

Trondal J., Pinheiro R., Keast R., Noble D. 2022. Introduction. — *Governing Complexity in Times of Turbulence*. Edward Elgar Publishing. С. 2-12.

Weingart P. 2013. The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities. — *Trust in Universities*. Vol. 86. P. 83-95.

Zhang N. 2022. Aesthetic Representation of Cultural Slow Modernity Turn in the Post-epidemic Era. — *Highlights in Art and Design*. Vol. 1. Is. 1. С. 39-43.

GALKIN Konstantin Aleksandrovich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher at the Sociological Institute — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (25/14th Krasnoarmeyskaya St, Saint-Petersburg, Russia, 190005; Kgalkin1989@mail.ru)

PROTASENKO Tatyana Zakharovna, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher at the Sociological Institute — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (25/14th Krasnoarmeyskaya St, Saint-Petersburg, Russia, 190005; mneniemass@yandex.ru)

STRATEGIES FOR (NOT) TRUST IN SOCIOLOGICAL RESEARCH AND OPINION POLLS IN A PERIOD OF GLOBAL TRANSFORMATION

Abstract. The changes taking place in the modern world pose new tasks and goals for sociological research, and form new challenges. Today, works devoted to the study of the formation of trust in sociological science and its assessment are extremely important.

The results of this study have shown that there is a whole range of problems that not only complicates trust in sociological research, but also makes such trust impossible. Thus, the authors stand out such reasons as the isolation of sociological